

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ПЕРЕМЕННЫЕ И КОНСТАНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В. В. ПОПОВ

О СУННИТСКО-ШИИТСКИХ РАЗНОГЛАСИЯХ

*Попов Вениамин Викторович, директор Центра партнерства цивилизаций
Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: ven_popov@mail.ru*

Аннотация

Суннитско-шиитские разногласия разжигаются, прежде всего, западными странами для того, чтобы сохранить контроль над ситуацией в регионе. Это яркий пример использования религиозного фактора в узкокорыстных политических целях.

Ключевые слова: *ислам, суннитско-шиитские разногласия, международные отношения, Западное доминирование.*

В МГИМО в 2015 г. было проведено два «круглых стола» на тему суннитско-шиитских разногласий.

Большинство выступавших высказывались в том плане, что западные СМИ намеренно гипертрофируют и выпячивают обострившиеся в настоящее время в ряде стран разногласия между суннитами и шиитами, исходя из того, что это отвечает конкретным политическим задачам США и ряда государств Западной Европы. В Вашингтоне в силу большей обеспеченности энергоресурсами явно заинтересованы в сохранении нестабильности в средне- и ближневосточном регионе с тем, чтобы иметь рычаг воздействия на Китай и на европейских союзников.

В основе же существующих сегодня конфликтных ситуаций скорее лежат геополитические причины — традиционное соперничество между Саудовской Аравией и Ираном¹. В этом противостоянии саудовцы представляют значительную часть суннитов (они составля-

¹ После смерти Мухаммеда его сторонники выбирали халифа, то есть заместителя. И тогда начались восстания против суннитских халифов, которых шииты воспринимали как неправедных владык. В 680 г. н. э. в результате одного из таких восстаний погиб сын Али — Хусейн. Каждый год шииты вспоминают о его гибели во время традиционного дня Ашшура, организовывая траурные процессы-представления.

ют почти 85 % всех мусульман), а Иран — шиитов. Религиозный фактор используется каждой стороной, прежде всего для расширения собственного влияния и роли в регионе².

Подтверждением этого суждения является, например, тот факт, что во время ирако-иранской войны в 80-х гг. прошлого века иракские шииты вели военные действия против шиитов Ирана, то есть приоритетным был фактор государственных и национальных интересов³.

Другим подтверждением этого вывода является то обстоятельство, что шииты составляют почти 60 % населения Азербайджана, однако у Тегерана весьма натянутые отношения с Баку, а с Арменией — весьма доброжелательные; иранцы даже участвуют в ряде проектов в Нагорном Карабахе⁴.

Некоторые участники соотносили нынешнее состояние хаоса и сумятицы на Ближнем и Среднем Востоке и заметно возросшее там число конфликтных ситуаций с общим положением в современном мире, набирающим обороты процессом формирования новых центров силы, что, безусловно, отражается на событиях в регионе.

Большинство участвовавших в обсуждении исследователей относятся к возможности скорого урегулирования противостояния между Ираном и Саудовской Аравией скептически. Более того, нельзя исключать, что разногласия между этими основными давними соперниками могут в предстоящий период приобрести более осязаемый характер, особенно с учетом ожидаемой реакции в общинах шиитских меньшинств в ряде стран Персидского залива на развивающиеся суннитско-шиитские конфликты. К такого рода конфликтным ситуациям относится и нынешний кризис в Йемене.

Противостояние и соперничество между Саудовской Аравией и Ираном осложняется курдским фактором: проживающие в Турции, Сирии и Иране курды с пристальным вниманием следят за тем, как развиваются события в иракском Курдистане, фактически добившемся широкой автономии.

Общим на совещании был вывод о том, что на фоне соперничества Тегерана и Эр-Рияда набирают силу экстремистские движения, прежде всего запрещенное в России Исламское государство. Участники «круглого стола» не исключают, что ИГ может закрепиться, «застолбить» свои границы на новой карте Ближнего и Среднего Востока. Сейчас под контролем ИГ находится территория с населением почти в 8 млн человек. Учитывая привлекательность для арабских масс взятого ими на вооружение лозунга о возвращении «Золотого века арабов» эпохи начального ислама, ИГ, вполне вероятно, сможет претендовать на роль нового, влиятельного и при этом сложного и непредсказуемого, актора в регионе.

В этой связи многие участники высказались в пользу более широкого развертывания в нашей внешнеполитической пропаганде следующих положений:

1. Россия должна подняться над «схваткой» и больше заявлять о том, что стремится к единству мусульманского мира: мы не поддерживаем ни суннитов, ни шиитов по религиозному принципу; в наших мусульманских общинах адепты этих двух направлений и других различных мазхабов активно сотрудничают и взаимодействуют, исходя из своих общих интересов. Россия всегда последовательно проводила

² Раскол ислама на суннитское и шиитское направление восходит к спору о продолжателях дела пророка Мухаммеда, который должен возглавить всех мусульман. Шииты верили, что Мухаммед определил своим наследником собственного зятя Али (название «шиит» происходит от арабских слов «шиа али», что буквально означает — «сторонники Али»). Но те, кого сегодня называют суннитами, были не согласны с такой трактовкой. Понятие «сунна» объединяет высказывания и действия пророка Мухаммеда, которые должны служить примером для поведения всем правоверным верующим.

Сегодня шииты составляют примерно 15 % (1,6 млрд) мусульман, проживающих по всему миру. Но в таких странах, как Иран, Ирак, Бахрейн и Азербайджан, они составляют большинство (шииты составляют 98 % населения Ирана, 75 % — Бахрейна, 54 % — Ирака, 45 % — Йемена, 30 % — Ливана, 27 % — ОАЭ, 25 % — Кувейта, 20 % — Катара, 20 % — Сирии и 15 % — Саудовской Аравии).

³ В 1973 г. шах Ирана договорился с лидерами нефтеэкспортирующих арабских стран о повышении цен на нефть и совместных действиях против Запада. После Иранской революции шах Ирана — шиит нашел политическое убежище в суннитском Египте.

⁴ В 2005 г. король Иордании Абдалла II по просьбе Президента РФ В. В. Путина собрал шиитских и суннитских исламских ученых. В ходе совместных заседаний всеми участниками было признано, что представители обеих ветвей ислама являются мусульманами, и это было зафиксировано в так называемом «Амманском воззвании». «Назвать кого-либо неверующим не является ни возможным, ни допустимым» — говорится в нем.

линию на объединение мусульманского мира, особенно в борьбе против радикализма. (Примечательно, что американцы официально не употребляют термин «мусульманский мир», а говорят лишь о «мусульманских сообществах»).

2. Представляется важным и даже необходимым более настойчиво проводить тезис о том, что нынешние межэтнические, межнациональные, межконфессиональные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке являются прямым следствием политики западных империалистических держав, которые 100 лет тому назад поделили между собой этот большой и богатый регион, исходя из собственных интересов и стратегических планов, без какого-либо упоминания или учета прав проживающих здесь народов. (В этом году будет 100 лет со дня подписания печально известного соглашения Сайкс-Пико).

THOUGHTS ON SUNNI-SHIITE CONTRADICTIONS

*Veniamin Popov, Director of Civilizations' Partnership Center,
Institute of International Studies, MGIMO-University
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. E-mail: ven_popov@mail.ru*

Summary

Sunni and Shiite disagreements are incited, first of all, by the Western countries to keep control over the situation in the region. It is an example of exploitation of a religious factor in the political goals.

Keywords: *Islam, Sunni and Shiite disagreements, international relations, Western domination.*